

ИРОНИЧЕСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

Читайте смешные детективы Дарьи Калининой!

1. Из мухи получится слон
2. Делай все наоборот
3. Кража с обломом
4. Шулки старых деи
5. Держи хвост пистолетом
6. Много шума и... ничег о
7. Целый вагон новостей
8. Бараш и пошые шорты
9. Жадина платит дважды
10. Циклон и корсете
11. Шустрое ребро Адама
12. Перчик на десерт
13. Шаловливый дедушка
14. Пикник на Лысой горе
15. Тигр во фраке
16. Пьяная устрица
17. Ветковскийский съездяк
18. Девгальмены не любят блондинок
19. Миряж и обрубальном котыте
20. Песеля из семи пятинци
21. Рандеву с водяным
22. Любовник для Курочки Рябы
23. Сглаз парче – не помеха
24. Селедка под норковой шубой
25. Любовь и ежики
26. Дуля с маком
27. Святый в апельсинах
28. Ибушка на коных ножках
29. Чепуха и сбоку бантик
30. Постеризация девочки
31. Ночь в поисках палочки
32. Дедонагор для секс-бомбы
33. Зонтик для дельфина
34. Минстр и розовых очках
35. 101 способ попасть в рай
36. Зимний вечер и проруби
37. Лама со злой собачкой
38. Визж на Кудыкину гору
39. Звездная пыль на каблучках
40. Призрак с хорошей ролословной
41. Визик алых рыт
42. Агент семейной безопасности
43. Тапеч вокрут живота
44. Мексиканские страсти
45. Семь непременных гостей
46. Самба с ледяными человечками
47. Правила жаркого секса
48. Леви Ботмен
49. Три красавицы на одну лоть
50. Пиваля с бильяными шантами
51. Мулатка в белом шоколаде
52. Гудры легче не берут
53. Неполная дура
54. Рыцарь с туинной фантазией
55. Серийный бабник
56. Тренинг для любовницы
57. Бонус для миссеп-ора
58. Да поможет нам Босс!
59. В погоне за бурным сексом
60. Сваха для монаха
61. Клубничка по-шведски
62. Красотка на все руки
63. Дашин для крокодила
64. Цирк под одеялом
65. Свадебное путешествие в один конец
66. Ателье царских прикилов
67. Царство нетистой сныга
68. Засида на женихов
69. Олитарх – подкаблутник
70. Куда исчезают поклонники?
71. Возвращение блудного бумеранга
72. Супернебезузная
73. Цветочные алиби
74. Золото фамильного skleпа
75. Казиво «Пляшущий беремоть»
76. Миллион для брачным возжем
77. Фанат Казановы
78. Когда соблазняет женщина
79. Рай на пять звезд
80. Секреты бабунки Ванги
81. Тетера с лимонами
82. Любовник от бота
83. Последница английских тордов
84. Третья стена близости
85. Миланский тур на двоих
86. Стучат – дакройте дверь!
87. Берегись свежровки!
88. Перел смертью не покраситься
89. Че,квисти судьбы
90. Даф! Даф! Даф!
91. Пылбюно и итрашно
92. Три припта для Золушки
93. Умри богатым!
94. Ночь любви в противогазе
95. Дудочка шифонса
96. Шито – крыто!
97. Киллер на диете
98. Бабы Али – Бабы
99. Королевские шапки
100. Тетя – привадепте
101. Почему мужчины врут
102. Русалочка в шампанском
103. Амазонки или черными парусами
104. Верхом на птице счастья
105. Волшебный яд любви
106. Приворот от вуркт
107. Рука, сердце и кошелек
108. Амаг и льякльте
109. Игры любвиобильных феи
110. Рай и неспиче
111. Царевна золотой горы
112. Ключики на брачной постели
113. Понедуй вверх тормашками
114. Поваренная книга вуду
115. Движная жилья волшебницы
116. Ташко да один деть
117. На тпильках по трюнклям
118. Босиком по страдам
119. Жертва веселой вловутки
120. Дело гаштера бонгя
121. Парем шоколадного зайки
122. Любюнь до хрустляшого троба
123. Сердце красавицы склоню к тэмне
124. Властелин брачных колец
125. Огонь, вода и медные гроши
126. Без питания – но в штале
127. Обещать – не значит жениться
128. Знойная женщина – мечта буржуа
129. К кондуцы не хали
130. Хозяйка праздника жизни
131. Загаши мети в Дием
132. На стрелку с ангелами
133. Последняя ночь под звездами
134. Пала Карлю из Монте Карло
135. Клад Царя Гороха
136. Готовь заветница детом
137. С цацкожи гича
138. Свет в конце Бродвея
139. Бри, вангты в шоколаде
140. Музей идеальных фигур
141. Рожки и дивные ножки
142. Шахматы на раздевание
143. Острон в море наслаждений
144. Соизряд для Снежной королевы
145. Пядучинный ганец кеттаваров
146. Смех и смертный грех
147. Припта на белом коне
148. Тан о на зобщеных граблях
149. Беспределя в благородном семействе
150. Свежровка для Белоснежки
151. Когруз в небесной каше,мари
152. Витя в без шкуры
153. Месье капризного призрака
154. Чудине в пияне
155. В семье не без убишны
156. Королева белых мышек

Дарья Калинина

В семье
не без убийцы

Москва
2016

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К17

Оформление серии
художника *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке
художника *В. Остапенко*

Калинина, Дарья Александровна.
К17 В семье не без убийцы : [роман] / Дарья
Калинина. — Москва : Издательство «Э»,
2016. — 320 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-699-88816-0

Роман мечтал о свободе. Его жизнь была похожа на страшную сказку. Красавица-невеста после свадьбы превратилась в ужасную ведьму. И теперь Наташа бесконечно пилила его, изводила упреками, контролировала каждый шаг, а ее многочисленная родня во главе с чокнутым братцем и помыслить Роману не давала, что можно развестись. Романа настолько измучила семейная жизнь, что он почти возненавидел даже родного сына, которого жена невозможно баловала, и мальчишка ни во что не ставил отца. Мужчине оставалось только мечтать, а что, если бы их не было: ни жены Наташи, ни сына Михасика? И вот его мечта сбылась: Михасика похитили, а Наташу убили. Только желанной свободы Роман не обрел, наоборот, во всех злодеяниях обвинили его и посадили за решетку...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88816-0

© Калинина Д.А., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ГЛАВА 1

Он убил человека! Какой кошмар! И это сделал он! Вот этими самыми руками!

Роман поднял ладони к лицу, руки были перепачканы в крови, в свежей чужой крови. Он смотрел на свои руки и не верил в то, что только что совершил. Как он — интеллигентный человек с двумя высшими образованиями, второй институт тоже почти закончен, мог убить человека? Убить женщину!

Вдобавок и кровь на руках была какая-то странная. Чересчур густая и стекала с пальцев тяжелыми тягучими каплями, словно не кровь вовсе, а варенье. К тому же кровь убитой женщины еще и пахла непонятно. Почему-то она пахла малиной! Романа от этого запаха передернуло. Раньше он обожал эту ягоду, но сейчас его замутило даже от запаха.

Роман посмотрел на тело своей жертвы, беспомощно раскинувшееся перед ним, затем какое-то время смотрел на свои руки, не понимая, как он мог это сделать, а потом... упал на пол и от удара неожиданно проснулся!

— Уф!

Сидя на полу, Рома вытер выступивший на лбу пот. И приснится же такое! С кровати он и впрямь свалился, и это была не единственная связь с действительностью, которая пронизывала весь его сон. Увы, убитая во сне женщина была хорошо знакома Роману в реальности. И отчаяние, которое уже давно стало его постоянным спутником, лишь временами

слегка отступая, сейчас накрыло его с головой. Мало того что она ему и днем покоя не дает, так теперь еще и во сне являться вздумала. Ни днем, ни ночью теперь от нее не скрыться. Это же ад! И выхода из этого ада не предвидится.

Он опасливо покосился на посапывающую на своей половине кровати женщину. Она спала спокойно, даже и не подозревала о его мятежных мыслях. Внезапно женщина во сне сморщила свой хорошенький изящный носик и на Романа нахлынули совсем другие чувства. Неожиданно вспомнились те дни, когда он готов был совершить немыслимые подвиги, лишь бы заставить этот носик наморщиться. Наташа всегда морщила нос, когда улыбалась ему или кому-то другому.

Да, во сне Роман видел и убивал именно Наташу. Там, в мире сновидений, вместе с ним была его дорогая и любимая лапушка Наташенька, являвшаяся его законной супругой вот уже три года, которые показались самому Роману тридцатью. Он словно прожил все эти тридцать лет, денечек в денечек.

Когда он встречал старых знакомых, которые давно его не видели, они удивлялись, как сильно он постарел и изменился за последние три года. И сам Роман хорошо знал причину этих перемен в себе. Вот она, главная причина, посапывает рядом с ним, голова удобно устроилась на подушке с наволочкой в мелкую розочку. Сущий ангел, если посмотреть. А между тем за то время, что они женаты, этот ангел выпил из Романа столько крови, что, наверное, запасов плазмы из нее хватило бы на обеспечение деятельности целой небольшой сельской больницы.

Пока Роман смотрел на свою жену, из соседней комнаты раздался тонкий писк. Роман вздрогнул. Это проснулась вторая причина, заставившая его рано постареть.

— Рома, посмотри, что с Михасиком. Что нужно ребенку?

Роман поднялся с пола и поплелся в детскую, утешая себя при этом, что хотя бы повезло уже проснуться и не пришлось спресонок продирать глаза, а потом тащиться, пошатываясь, к Михасику. Жена, она ведь такая, нипочем не отстанет, пока своего не добьется. И не важно, что сама не спит и могла бы двадцать раз подойти к сыну, которого, наверное, учуяла бы даже из комы. Роман знал, что Наташа сейчас чутко прислушивается к каждому его шагу и ко всему, что там происходит в детской.

Она бы с огромным удовольствием сама подскочила к Михасику и удерживает себя на месте лишь громадным напряжением воли. И все для того, чтобы заставить Романа наконец-то стать образцовым отцом или приблизить его к этой цели хотя бы на пару шагов.

Увы, пока что в этом Наташе не удалось преуспеть. Роман упорно не желал становиться идеальным папашей. То есть все вокруг его таковым считали, но жене всегда и всего было мало. Она твердила, что Роман мало времени уделяет сыну, сил на его воспитание не тратит, и внимания малютке не уделяет, и мальчик при живом отце растет словно сирота. Это было ее любимое выражение, и иногда Роман размышлял, что лучше бы уж Михасик и впрямь оказался сиротой, тогда, наверное, нашелся бы какой-нибудь мужчина, из которого в конце концов в руках опытной Наташи вышел бы идеальный отец. Наташка любого бы заставила, даже странно, как это у нее с ним не получилось.

Михасик стоял в своей кроватке. По правде говоря, кроватка была ему уже маловата, но покидать ее ребенок упорно не желал и устраивал дикие истерики всякий раз, когда заходил разговор о том, что ее пора выкинуть. Даже приобретение новой кровати, наряд-

ной, в форме гоночного автомобиля, не заставило Михасика отказаться от своих жизненных принципов. Раз он так сказал, значит, так и должно быть!

Малыш с завистью и даже какой-то злобой поглядывал в сторону новой кровати, но спать ложился неизменно в свою собственную старую. Делал он это, как подозревал Роман, исключительно из желания настоять на своем. Такое недетское упрямство в маленьком ребенке пугало Романа иногда не на шутку. Что вырастет из мальчишка? — думал он иногда. И особенно, что вырастет из такого ребенка, если ему во всех капризах неизменно потакать?

Увидев отца, Михасик произнес одно лишь слово: — Пить!

Поильник в форме жирафика стоял рядом с кроватью на тумбочке. Стоило мальчику протянуть ручку, и он мог бы достать оставленный ему сок, самостоятельно напиться и лечь снова спать, никого не тревожа. Но он предпочел позвать родителей, а потом дожидаться, когда отец подаст ему жирафика. В этом тоже было что-то неправильное, и Роман неоднократно говорил жене, что они слишком балуют сына, но Наташка лишь восхищалась особенностью маленького Михасика настаивать на своем.

— Настоящий королевич растет! И есть в кого!

Ни с отцовской, ни с материнской стороны Роман королевских корней у себя в роду не наблюдал. Полковник белой армии, погибший в Гражданскую, да, был, какой-то прадед. Но и он был выходцем из казачьего рода и до чина полковника дослужился исключительно благодаря собственной доблести и усердию. Наташка, насколько Роман знал, тоже происхождения была исключительно рабоче-крестьянского. Откуда же королевичам среди них взяться? Но когда он задавал жене этот вопрос, она лишь снова морщила свой

нос, но не насмешливо, а уже презрительно и как-то даже немного печально. В такие минуты Роман уже не знал, что он чувствует к жене. То ли ненависть, то ли жалость, то ли что-то еще, что и заставило его когда-то вообще связаться с ней.

Михасик выпил несколько глотков сока, но не поставил жирафика на тумбочку, а требовательно произнес:

— Все!

Теперь Роману требовалось проявить быстроту и ловкость, если он хотел поймать поильник. Михасик наблюдал за ним с каким-то сдержанным удовольствием. А когда отец успел поймать жирафика уже у самого пола, Михасик будто разочарованно вздохнул, и тоненькие его бровки сошлись над переносицей. Ему нравилось манипулировать людьми и наблюдать за их трепыханиями.

При этом мальчик был не глуп. В отличие от других малышей, которые шалили просто потехи ради, Михасик никогда и ничего не делал просто так. Все его поступки были продиктованы одним желанием — понять, как тот или иной человек поведет себя в данной ситуации. Он был исследователем человеческих душ. Роман был уверен в том, что и сегодня ночью сын специально затеял это развлечение с питьем. Стоило посмотреть на его недовольную физиономию, когда жирафик все-таки не упал на ковер и Роману не пришлось идти на кухню, мыть и стерилизовать там соску, а на всякий случай и саму бутылочку.

Но Михасик расстраивался недолго. Он открыл ротик и издал громкий тревожный клич. Так он звал маму. Наташа немедленно появилась в дверях детской. Как ни крепилась она, а жалобный зов Михасика не могла пропустить.

— Что ты опять сделал не так? — крикнула она на Романа, еще не разобравшись в том, что произошло.

Роман отступил в сторону. Бесплезно было говорить Наташе, что он ничего плохого не делал. Переспорить Михасика, который еще толком и говорить-то не умел, Роман при всем своем красноречии не мог. И иногда с ужасом думал, что же будет потом, когда сын заговорит, так сказать, на всю катушку?

— Что с тобой, птенчик? — ворковала Наташа над ребенком. — Головка вроде бы горячая. Неужели заболел? Что он у тебя просил?

— Пить.

— Ну так и есть, заболел! Ты его напоил?

— Да. И ничего он не больной. И пить не хочет. Глоток всего сделал и тут же на пол бутылочку кинул.

Михасик снова издал жалобный писк, и Наташа заквохтала над ним еще громче:

— Что ты хочешь, моя крошечка?

— Ололатку.

— Шоколадку! Рома, ты слышал! Быстро принеси его шоколадку! Только не перепутай. Мишин любимый возьми, молочный, а не свой черный! А то опять притащишь, да не то.

На робкие возражения мужа, что два часа ночи — это не лучшее время для того, чтобы кормить ребенка шоколадом, Наташа ответила таким взглядом, что он тут же отправился на кухню к холодильнику. Протянув руку к голубенькой пачке, он уже в воздухе задержал ее и потянулся к черной плитке. На этикетке был изображен брутального вида господин, подразумевалось, что только такие мужчины и едят этот шоколад. Роман не удержался, отломил кусочек любимого горького шоколада, положил в рот и задумчиво разжевал. За этим занятием его и застала Наташа.

Роман был уверен, что едва только он зашагал на кухню, как жена крадучись проследовала за ним, чтобы выскочить и уличить его в наплевательском отношении к своим родительским обязанностям.

— Так я и знала! Стоишь тут, пока больной ребенок мучается! Дай мне Мишину шоколадку! Быстрее!

Даже сейчас Наташа не могла не покомандовать, хотя за стеной ее ждал бедный больной малыш, который немедленно нуждался в спасительном лакомстве. Роману стало так тоскливо, что даже шоколад есть расхотелось.

Он убрал плитку на место, закрыл дверцу холодильника и вздрогнул. Оказывается, Наташа никуда не ушла, она стояла тут же и сверлила его злым взглядом.

— И не думай, будто бы мне неизвестно, что ты издевался над ребенком и не давал ему попить. Я только что протянула Михасику бутылочку, он так к ней припал, словно не пил три дня. До дна осушил!

И, вперив в Романа совсем уж ненавидящий взгляд, она припечатала:

— Сволочь! Чтоб, когда ты подышал, над тобой тоже так кто-нибудь подшутил!

И ушла в полной уверенности, что поступила правильно. Наказала злого отца и заступилась за беззащитную крошку. А ведь если вдуматься, все было совсем наоборот. Михасик просто изобразил жажду перед матерью, то ли в стремлении заслужить еще и шоколад, но скорей всего чтобы вновь поссорить родителей. И Роман снова удивился, откуда у маленького ребенка могло взяться столько недетской изобретательности и прямо-таки садизма, чтобы издеваться над отцом.

Впрочем, Михасик не всегда вел себя с папой подобным образом. Поступал он так лишь в тех случаях, когда Наташа была поблизости и могла прийти сыну

на помощь. Если же Роман с ним были наедине, Михасик вел себя примерно. Просто идеальный ребенок. Послушный и ласковый. Роману даже иногда казалось, что сын его побаивается, потому и стремится всячески компенсировать это чувство, помыкая отцом в присутствии и при поддержке своей матери.

И это его огорчало. Свою слабость бояться продемонстрировать только люди жестокие. И он видел, что сын может вырасти таким.

Но когда Роман рассказывал кому-либо о проделках Михасика, то люди лишь улыбались в ответ:

— Да что вы придумываете! Обычный ребенок. Сколько ему?

— Скоро будет три.

— Вот видите. Все дети в его возрасте капризничают. Озорники и проказники, вот кто они такие.

Но Роман-то знал, что так, да не так. Другие дети делают пакости неосознанно, просто не понимая, что доставляют своим поведением проблемы окружающим, а Михасик все понимал, но все равно делал.

И иногда Роман задумывался, возможно ли, чтобы этот жестокий и злой ребенок был его сыном. Но, с другой стороны, он ведь был еще и сыном Наташи. А у нее, Роман это чувствовал, такой ребенок родиться вполне мог.

Возвращаться в спальню не хотелось. К тому же для этого надо было пройти мимо детской, где его подкарауливают два монстра. Ну что же, раз уж он встал, то можно сходить в туалет — единственное безопасное место во всем доме, где его никто не сможет достать.

Но едва он устроился поудобнее на унитазе, как на всю квартиру раздалось:

— Рома, Рома!

Голос Наташи звучал надрывно. В детской явно случилось что-то страшное. Но когда Роман прибе-

жал, оказалось, что Наташа просто потеряла крышечку от жирафика и хотела, чтобы муж ее нашел.

Да, именно эту женщину во сне и душил Роман. И, честно говоря, этот его недавний сон был лишь отражением дневного кошмара, длящегося уже на протяжении почти трех лет. И сны, в которых он убивал Наташу, снились Роману уже не первый раз. Сейчас, глядя на жену, Роман невольно вспоминал то сладостное чувство освобождения, когда во сне понял, что хотя он и стал убийцей, отныне мучить его больше некому.

Как же он тогда ее прикончил? Ах да, когда он понял, что горло у Наташи во сне слишком жилистое и задушить не получается, то схватил дрель и проделал в голове у своей жены несколько аккуратных отверстий.

И это тоже было неслучайно. Дрель была первым подарком, который сделала ему Наташа. И если бы сейчас Роман мог перенестись в то мгновение, когда открыл подарок, то он бы здорово призадумался, принимать ли его. Потому что оказалось, что дрель — это был символ его нового статуса. И, вручив ему ее, Наташка также вручила мужу заботу обо всем, чем заниматься лично ей было неприятно и чем отныне предстояло заниматься только Роману.

И таких вещей оказалось неожиданно много, очень много. И еще Наташа очень трепетно следила, чтобы у него не возникало перерывов в работе. Когда Роман был дома, он все время работал. И на работе он тоже работал. То короткое время, когда он мог отдохнуть, была дорога на работу и с работы. Так что неудивительно, что в дороге он проводил все больше и больше времени. Нигде больше он просто не мог расслабиться.

Друзья были под запретом. Баня и спортзал тоже. Даже магазины ему разрешалось посещать лишь в со-

провожении Наташи. Если же Роман куда-то уходил, а она была вынуждена оставаться дома, то звонила ему каждые пять минут, и Роман был уверен, что жена ждет его возвращения с секундомером в руке. Находясь дома, Роман никогда не был предоставлен самому себе. У Наташи была фантастическая способность доставать его всюду и находить его как раз в тот момент, когда ему больше всего хотелось просто посидеть или даже подремать. Не проходило и нескольких минут, как он уже слышал у себя над ухом:

— Милый! Ты тут?

У Наташи была забавная особенность речи, она не умела смягчать букву «л». А уж в слове «милый» и вовсе произносила ее так твердо, что у Романа при звуках ее голоса всегда возникала мысль о расстреле, если он не выполнит очередного доверенного ему поручения.

Роман пробовал прятаться на работе, но и там его доставала вездесущая Наташа.

— Милый! — раздавался в трубке ее требовательный голосок.

Голосок, от которого сердце Романа раньше трепетало и таяло, со временем трепет остался, а вот с таянием возникли какие-то недоразумения. Теперь от голоса жены его кидало в холодный пот, и у него начинали дрожать пальцы. К тому же Наташа как-то так умела, не повышая голоса, настолько испортить ему настроение, что иногда Роману даже казалось, что все ее существование заключается исключительно в том, чтобы почаще его мучить, не давая ему просто жить и радоваться этой жизни.

Но для всех окружающих у них была совершенно идеальная семья. Наташа всю себя посвящала заботе о Михасике, доме, быте и семье. Ничего на сторону, все в дом. Ремонт обязательно с использованием импортных материалов. Новая мебель, только итальян-

ская. Дорогая «бошевская» техника. Никакие санкции Наташи не были помехой. А стремление поднять отечественного производителя отсутствовало начисто.

— Да у вас дома теперь просто рай, что ты вечно словно в воду опущенный ходишь? Радуйся, — удивлялись ему.

Но Роман не мог радоваться, его тяготил вопрос: если бы весь этот быт не оплачивался целиком и полностью из его кармана, как долго бы его стали терпеть в этом раю? И поневоле возникало ощущение, что недолго. Хотя с этим обстоятельством Роман мог бы еще как-то смириться, но вот постоянный долбеж мозга сломил бы и куда более выдержанного человека.

И как долго Роман еще сможет выдерживать такое отношение, большой вопрос. Потому что если в начале их семейной жизни Роман еще на что-то надеялся, то теперь, к исходу третьего года совместной жизни, ему уже казалось, что спасения никакого нет и быть не может. Только и остается — тащить на своих плечах и эту невыносимую женщину, и этого гадкого ребенка, а возможно, и еще одного или даже двух, потому что Наташа всегда и для всех с важным видом сообщала, что детей в семье должно быть трое, и никак не меньше. Один для папы, один для мамы и один на всякий случай. И хотя после рождения Михасика жена уже реже выдвигала этот тезис, у Романа он засел где-то в подкорке и временами очень его тревожил. Он и одного-то Михасика еле выдерживает, а если тут появится две или даже три таких вот уменьшенных копии сыночка, от самого Романа точно ничего не останется.

Но и сейчас было ничем не лучше. И все чаще Романа стали одолевать мысли, что спасение утопающих — это дело рук самих утопающих. Тем более что он видел — помощи ждать неоткуда. Роман прекрасно понимал: если он захочет просто так, без